

М. В. Соколова

«ФРАНЦУЗСКАЯ МОДА» В УСАДЕБНОЙ АРХИТЕКТУРЕ ВЫСОКОВИКТОРИАНСКОГО ВРЕМЕНИ

Цель данной статьи — рассмотреть одну из стилистических тенденций в загородной архитектуре высоковикторианского времени, сравнительно малоизученную. В фокусе нашего исследовательского внимания оказывается частное загородное строительство, поскольку именно в нем по очевидным причинам роль индивидуальных вкусовых предпочтений заказчика наиболее велика и, соответственно, наиболее яркие примеры самых разнообразных стилистических тенденций можно встретить именно в этой сфере строительства. Выявив одну из таких тенденций, на конкретных примерах попытаемся уяснить, чем диктовался нетривиальный стилистический выбор и каковы могли быть привлекаемые образцы для подражания и заимствований.

Ключевые слова: архитектура Англии, викторианская эпоха, британский загородный дом, английская усадьба, историзм

M.V. Sokolova

“FRENCH FASHION” IN HIGH VICTORIAN COUNTRY HOUSE ARCHITECTURE

The purpose of this article is to consider one of the stylistic trends in suburban architecture of the high Victorian period, which has been relatively little studied. The focus of our research attention is private suburban construction, since it is in it that, for obvious reasons, the role of individual taste preferences of the customer is greatest and, accordingly, the most striking examples of a wide variety of stylistic trends can be found in this particular field of construction. Having identified one of these trends, we will use specific examples to try to understand what dictated a non-trivial stylistic choice and what could be the role models and borrowings involved.

Keywords: architecture of England, Victorian age, British country house, English estate, historicism

Цель данной статьи — рассмотреть одну из стилистических тенденций в загородной архитектуре высоковикторианского времени, сравнительно малоизученную. Как викторианская архитектура в целом, так и в особенности высоковикторианского периода, являющегося своего рода ее пиковой фазой, когда характерные черты эпохи наиболее ярко выражены, прочно ассоциируется с таким понятием, как «готическое возрождение». Действительно, уникальность этого этапа в развитии национальной архитектуры заключается в том, что классическая составляющая совершенно определенно начинает сдавать позиции еще в самом начале царствования, становясь к середине века своего рода «антитрен-

дом». В это же время внимание заказчиков и, соответственно, архитекторов все больше начинает привлекать именно национальная архитектурная традиция, а словосочетание «national style» прочно входит в их лексикон. На практике эта тенденция означала обращение к стилистике целого ряда исторических эпох, прочно ассоциировавшихся в национальном сознании с расцветом страны: помимо готического возрождения наблюдается возрождение и стиля Тюдоров, и стиля королевы Анны (Соколова 2024). Национальный стиль отнюдь не обладает целостностью и единством в это время, представляя собой, по сути, целый «букет» различных стилистических тенденций.

Проблема полистилистики викторианской архитектуры, как в целом, так и, в частности, усадебной, привлекала внимание главным образом британских и американских ученых. Достаточно назвать классические работы К. Кларка (*Clark* 1928), Дж. Бетджемана (*Betjeman* 1986), Г.-Р. Хичкока (*Hitchcock* 1954), Р.Ф. Джордана (*Jordan* 1966), С. Мутезиуса (*Muthesius* 1972), Дж. Мордант Крюка (*Mordaunt Crook* 1999), М. Жируара (*Girouard* 1985) и многих других исследователей. В нашем столетии подобная проблематика все чаще становится предметом рассмотрения в рамках проблематики отдельного стилистического направления (*Clarke* 2007; *Wheeler* 2014) или монографических работ о викторианских архитекторах (*Fisher* 2012; *Crook* 2013; *Stamp* 2015).

В отечественной же историографии вплоть до последнего времени британская архитектура эпохи историзма, в частности усадебная, освещалась недостаточно. В последние годы она нашла отражение в статьях Н.Д. Полуниной, рассматривавшей весьма сложный вопрос об идентификации понятия «национальный стиль» и возможности замены его более точным определением «национальные стили» (*Полунина* 2019; *Полунина* 2020).

Фокус внимания в нашей статье будет направлен на несколько иное. Поскольку «национальный стиль» в целом является лишь одним из проявлений эпохи историзма в архитектуре, несмотря на то что он занимает в ней нередко центральное место, автору бы хотелось прояснить, какие стилистические тенденции, помимо него, находят себе проявление в английской усадебной архитектуре 1860–1880-х гг., являясь в определенной степени ему противоположностью. Выбор автора пал именно на частное загородное строительство, поскольку именно в нем по очевидным причинам роль индивидуальных вкусовых предпочтений заказчика наиболее велика и, соответственно, наиболее яркие примеры подобных тенденций можно встретить именно в этой сфере строительства. Выявив подобного рода тенденции, на конкретных примерах попытаемся уяснить, чем диктовался подобный нетривиальный выбор и каковы могли быть привлекаемые образцы для подражания и заимствований.

В первую очередь, можно предположить, что подобной основополагающей традицией, не сдающей своих позиций и являющейся своеобразным мощным противовесом новомодному увлечению национальными стилями, является традиция классическая. Это предположение не лишено оснований. Действительно, несмотря на то, что, согласно статистическому анализу, проведенному в классическом труде по викторианской архитектуре М. Жируаром, процентная доля домов, выстроенных в классическом стиле, за период викторианского царствования неуклонно падает, все же поклонники классической традиции никогда не перестают существовать и строить именно в этом стиле. В связи с этим можно было бы перефразировать знаменитую максиму К. Кларка о том, что готическая тенденция в английской архитектуре фактически неиссякаема (*Clark* 1928: 1), отнеся ее с не меньшей справедливостью и к классической тенденции.

Однако, хотя классическая традиция и является в рассматриваемую эпоху своего рода «антонимом» национальным стилям в архитектуре, не следует упускать из виду, что в палладианской «редакции» она была укоренена достаточно прочно в архитектурной традиции Англии на протяжении веков. В связи с этим подобная тенденция в целом воспринимается современниками как нечто достаточно естественное и органичное, не вызывая у них ни вопросов, ни нареканий.

Совершенно иначе воспринимается ими появляющаяся в середине столетия мода на подражание формам французской архитектуры. Интересны в этом отношении замечания архитектора и автора популярного в середине столетия руководства «Дом джентльмена» (1864) Р. Керра, связывающего особенности архитектурного решения с особенностями национального характера и порицающего подобного рода стилистический выбор: «Есть определенные аспекты, в которых английские архитекторы современности справедливо имеют право претендовать на превосходство, но есть и другие, в которых французы никогда не могут быть лишены пальмы первенства. Мускульной силе по одну сторону канала противостоит более женственная грация с другой; яркой живописности — более разработанное классическое начало...» (рис. 1) (*Kerr* 1865: 362). Архитектор

решительно не рекомендует использовать «французский стиль» в Англии, поскольку он «требует ясной атмосферы Франции и во многих отношениях особых материалов и мастерства Франции, чтобы сделать это правильно» (Kerr 1865: 363).

Инородной «французская» архитектура выглядит уже в силу того, что в национальном менталитете издавна укоренился образ Франции как главной стародавней противницы Британии. Соперничество двух мощнейших промышленных держав не могло не порождать некоторой негативно-насмешливой реакции на обывательском уровне. Достаточно вспомнить знаменитые сатирические листки Хогарта, в первую очередь, конечно, его серию «Модный брак». Парадокс заключается в том, что, опровергая на словах всякую возможность и желание чему-либо учиться у своих современников, живущих по ту сторону Ла-Манша, англичане тем не менее все время пристально всматриваются в происходящее по ту сторону пролива, в том числе и в области художественной жизни, и многое заимствуют.

Следует заметить, что «французская» мода возникает в Британии еще до начала правления королевы Виктории. Появляется она в 1820-е гг., в первую очередь, как увлечение архитектурой XVIII столетия. Оно затронуло области как общественного, так и частного строительства. В качестве наиболее ярких примеров можно привести клуб Крокфорд в Лондоне (1827), а также усадьбу Бельвуар Каствл (Belvoir Castle, Leicestershire, 1825). Наконец, начало викторианского царствования ознаменовано сооружением по проекту герцога де Грея дома в его усадьбе Рест Парк в Бедфордшире (Wrest Park, Bedfordshire) шато в стиле Людовика XV (1834–1839) (рис. 2).

Однако новая волна увлечения французской архитектурой, начавшаяся в середине столетия и достигшая наибольшей силы в 1860–1870-е гг., ориентируется на иные образцы. В первую очередь, отметим, что подобное увлечение носило интернациональный характер и было связано с таким явлением архитектурной жизни эпохи, как так называемый Renaissance Revival, возрождение интереса к ренессансной архитектуре, любопытно, что под таковой зачастую мыслилась архитектура не итальянская,

For less important cases, however, when the mere symmetry and repose of this style may be desired instead of the comparative freedom of the properly rural style, this is easily to be had without involving any of the more costly and imposing characteristics. Inferior materials also are available, if skilfully adapted; and the absence of the more ornate features need not be any disadvantage to the elegant Classicism of the effect.

CHAPTER VII.—FRENCH-ITALIAN STYLE.

Comparative merits of English and French architects.—Characteristics of this style.—The gutter-number; great delicacy of projection, &c.—Not to be adopted in England.

As a companion sketch to the example of Palatial-Italian, we give an illustration of the form which the same essential ideas have recently taken in the graceful hands of the French.

There are certain respects in which the English architects of

Рис. 1. Дом во «французском стиле». Страница из книги (Kerr 1865)

а, в первую очередь, французская. Нельзя не заметить, что для современников по ту сторону Ла-Манша это означало интерес к своим национальным корням и было вполне закономерным явлением после долгих десятилетий неизменной преданности классической доктрине. В Англии же, где чрезвычайно рано возникает желание противопоставить свою национальную архитектурную традицию универсальному языку классического наследия, подобное обращение выглядело совершенно иначе. «Французская» архитектура в загородном строительстве, пожалуй, единственная означала решительный отход от национальной традиции, пренебрежение ею, в то время как и классическая, и «готическая», «елизаветинская», «стюартовская», словом, любая иная «национальная» архитектура связь с этой традицией подчеркивала. Тем не менее, как замечает Дж.С. Керл, «непосредственное копирование, как и завуалированные аллюзии» имеют место быть и «являют собой парадоксальный аспект викторианского вкуса» (Curl 1990: 137).

Рис. 2. Рест Парк в Бедфордшире (Wrest Park, Bedfordshire), 1834–1839, архитектор Т. де Грей ([URL: en.wikipedia.org](http://en.wikipedia.org))

В связи с этим неизбежно встает вопрос: в каких случаях, в силу каких причин заказчик решается на подобный разрыв с национальным прошлым? Не связаны ли эти причины с социальным статусом заказчика? В целом ряде случаев это, безусловно, так. Наиболее яркий пример — известное семейство Ротшиль-

дов. Наиболее дорогостоящие проекты во «французском» стиле заказывались именно представителями этого рода. Достаточно назвать усадьбу Уоддесдон Мэнор в Букингемшире (Waddesdon Manor, Buckinghamshire, 1874–1889, архитектор Г.А. Дестейе) барона Фердинанда де Ротшильда, строительство нового дома

Рис. 3. Уоддесдон Мэнор в Букингемшире (Waddesdon Manor, Buckinghamshire), 1874–1889, архитектор Г.А. Дестейе ([URL: en.wikipedia.org](http://en.wikipedia.org))

Рис. 4. Холтон Хаус (Halton House, Buckinghamshire), 1882–1888, архитектор У.Р. Роджерс ([URL: en.wikipedia.org](http://en.wikipedia.org))

в которой начинается в 1889 г. (рис. 3), или расположенную в том же графстве и принадлежавшую его кузену, Альфреду Чарльзу де Ротшильду, усадьбу Холтон Хаус (Halton House, Buckinghamshire, 1882–1888, архитектор У.Р. Роджерс) (рис. 4). Оба проекта отличались неслыханной по своей дороговизне сметой, связанной как со всевозможными техническими новинками, внедренными в них, так и с общим объемом зданий и их великолепной внутренней отделкой.

Ротшильды — безусловно, одиозный пример. Однако на целом ряде менее ярких примеров хорошо прослеживается тенденция: подобный стиль очень часто избирают нувориши, чье социальное происхождение, так же, как и история приобретения состояния темны. Так, печально известный своими сомнительными махинациями финансист, барон Грант затевает строительство грандиозного дома в этом стиле в одном из наиболее престижных районов столицы, однако внезапное банкротство не дает ему довести стройку до конца. В провинции великолепное Шато Импни (Chateaux Impney, Worcestershire, 1869–1875, архитектор О. Тронкуа) — именно такое название дает хозяин Импни Холла своему дому

после завершения строительства — было сооружено по заказу Джона Корбетта, бизнесмена, чье состояние начиналось с небольшого речного суденышка (рис. 5). К середине века, владея огромной сетью, осуществлявшей транспортировку грузов по рекам и каналам Англии, он, понимая, что наступает эпоха железнодорожных перевозок, сумел выгодно продать ее и приобрести солевые месторождения, быстро превратившие его в крупнейшего производителя этого продукта в Англии.

В некоторых случаях отнюдь не низкое социальное происхождение, а нестандартный образ жизни, никак не вписывавшийся в викторианские представления о правилах и приличиях, диктовал подобный стилистический выбор. Так, Джон Баус, для которого был построен Барнард Кастил в Дареме (Barnard Castle, Durham, 1869–1892, архитекторы Ж. Пельше и Дж.Э. Уотсон), получил солидное состояние по наследству. Однако богемная жизнь в Париже, а затем женитьба на французской актрисе, бывшая для сына аристократа совершенным мезальянсом, ставила его в несколько странное положение в обществе.

Учитывая, что выбор стиля, как правило, связан с желанием быть приня-

Рис. 5. Шато Импни (Chateaux Impney, Worcestershire), 1869–1875, архитектор О. Тронкья (URL: en.wikipedia.org)

тым в определенном социальном кругу, можно сделать вывод, что «французские» дома зачастую строились теми, кто либо не имел шанса вписаться в определенную общественную среду, либо имел смелость проявить по отношению к этой среде определенную независимость. Подобное чувство независимости могло быть порождено как весьма твердым финансовым положением (как, например, у Ротшильдов), так и личностными особенностями заказчика.

Следует отметить, что далеко не всегда весь проект выполнялся в духе французского шато. Существовал целый ряд элементов, которые особенно часто заимствовались архитекторами, придавая подчас вполне традиционному для Англии архитектурному решению определенный континентальный «акцент». Как пишет Д. Уоткин, «силуэт, создаваемый высокими шипцовыми кровлями со слуховыми окнами, каминными трубами и башнями, производил романтический эффект» (Watkin 2001: 251).

В этой связи весьма характерен усадебный дом Хедсор Хаус в Букингемшире (Hedsor House, Buckinghamshire), построенный для лорда Бостона по проекту Дж. Т. Ноулса в 1865–1868 гг. Объемно-пространственная композиция здания вполне традиционна: четыре тяжеловесные

башни фланкируют его кубообразный объем. Такое решение весьма было типично как для целого ряда прославленных усадебных домов елизаветинской эпохи, так и для некоторых палладианских усадеб, наиболее яркий пример — Хаутон Холл К. Кэмбелла в графстве Норфолк.

Новшество, однако, заключено не столько в общей композиции здания, сколько в пропорциях и декоре отдельных его элементов. Башни достаточно массивные и высокие, завершаются они балюстрадами, над которыми поднимаются высокие кровли. Заключенный между ними основной, двухэтажный объем, также увенчанный балюстрадой, имеет мансардные окна над ней. Центральный вход отмечен великолепной лоджией с лестницей в глубине ее. И сильно выступающая вперед лоджия, и мощные башни-ризалиты с венчающими их высокими кровлями, и наличие мансардного этажа, а также обилие таких деталей, как балюстрады, картуши и т.д. создают впечатление пластической насыщенности фасадной композиции. Однако этим архитектор не довольствуется и украшает каждую из башен двухэтажным эркером с крупными окнами. В итоге несложный по своему планировочному решению дом производит на зрителя впечатление

подавляющего изобилия. При этом, как можно заметить, заимствования, к которым прибегает архитектор, отнюдь не исходят из какого-либо одного источника. Напротив, «французские» высокие кровли и мансарда сочетаются с явно «итальянской» лоджией, а дом в целом отнюдь не напоминает французский ренессансный замок, скорее он призван вызвать ассоциации со сложной и многоречивой архитектурой барочных домов Дж. Вэнбру. Каким образом подобная фасадная композиция соотносилась с интерьерным решением дома, на сегодняшний день установить невозможно, поскольку интерьеры подверглись полной перепланировке в неогеогианском стиле в 1925 г.

На взгляд автора, этот проект интересен тем, что одновременно отражает и уже сложившиеся, и только лишь намечающиеся тенденции британской усадебной архитектуры этого времени. Сложность объемно-пространственного решения и дробность архитектурного декора типичны, как мы помним, для викторианской усадебной архитектуры в целом. Однако целью ее, как правило, было скрыть вынужденную асимметрию планировки. В данном же случае фасадная композиция подчинена жестким принципам симметрии, что нередко характерно для поздневикторианской эпохи с ее тенденцией возвращаться к традиции регулярности.

Попытку более аутентичного воскрешения образа французского шато можно наблюдать в архитектуре усадебного дома в Вайкхерст (Wykehurst, Sussex, RIBA 20772), спроектированного в 1871–1871 гг. Э.М. Берри для представителя известной банкирской семьи Х. Хата. Интересно, что этот огромный дом был задуман сначала в весьма распространенном стиле эпохи короля Якова и лишь спустя несколько лет проект был радикальным образом переработан. Итогом явился «замок» с высокими кровлями, мансардными окнами и обилием башен всевозможных размеров и форм. В целом ряде деталей, таких как форма окон, отдельные ордерные элементы очевидно более серьезное и тесное знакомство с первоисточником, нежели в предыдущем примере. Однако, чтобы осуществить свою идею, архитектор вынужден был пойти на целый ряд неудобств, в принципе неприемлемых для человека викторианской эпохи. Так,

прислугу пришлось поместить в темном и сыром цоколе, что с точки зрения филантропических идей этого времени было отнюдь не гуманно. Любопытно, что в интерьерах мотив высокой французской кровли находит себе продолжение в весьма экстравагантном оформлении одного из каминов. Однако стилистической целостности интерьерного и фасадного решения нет, ярким примером чему может служить гостиная дома с ее гротесковыми росписями стен и ордерным декором (коринфскими колоннами и фланкирующими очаг камина парными колоннами ионического ордера).

Еще один «французский замок» появляется в 1875 г. в графстве Беркшир. План Сент-Леонардс Хилл (St. Leonard's Hill, Berkshire) К.Х. Хуэлл также подчиняется идее регулярности. Таким образом, по сравнению со своими предшественниками архитектор делает следующий шаг на пути освоения архитектурного наследия Континента: не только фасадная композиция, но и план призваны воскресить дух эпохи. По сути дела, возрождается идея анфилады парадных помещений, что для своего времени достаточно редкое явление: сквозной проход через огромные по своему масштабу комнаты никак не соответствовал, как мы помним, викторианскому представлению о том, что свое частное бытие следует ограждать от посторонних глаз. Это требование камерности, закрытости было настолько важным, что архитектору, очевидно, приходится идти на компромисс: основной объем делится на две части — парадную, где из огромного холла с апсидообразным завершением открывается проход в связанные между собой поперечной анфалдой просторные помещения, и частную, где вдоль коридора тянутся комнаты заметно более скромного масштаба. При общей ориентации комнат по горизонтальной оси центральный вход расположен так, что в холл посетитель попадает сбоку, а главный фасад, в отличие от боковых, начисто лишается симметрии.

Что же касается фасадного облика здания, то здесь опять налицо желание соединить заимствования из нескольких источников: французские мансардные кровли соседствуют с итальянской «кампанилой» в духе Ч. Берри. Поскольку дом был снесен, судить об его интерьерах возможно лишь частично на основании

сохранившегося фотоматериала, запечатлевшего холл. Снимок дает представление о том, что главным его украшением являлась двухъярусная колоннада, где над антаблементом нижнего яруса находилась обрамленная балюстрадой галерея с аркадой на колоннах. Можно предположить, что в интерьерах архитектор, вероятно, отдавал дань скорее итальянскому, нежели французскому ренессансу.

«Французский стиль» в своей чистоте достаточно редко встречается в усадебных домах викторианской эпохи, в то время как отдельные черты его становятся своеобразной приметой эпохи. Исключением являются, пожалуй, упомянутые нами выше постройки семейства Ротшильдов. Отпрыскам богатейшего в Европе банкирского дома не имело смысла декларировать приверженность к ценностям национальной культуры, напротив, думается, что своеобразная «инаковость» архитектурного облика их домов была вполне сознательным выбором. Впрочем, выбор Франции в качестве ориентира для подражания отнюдь не исключал своеобразного эклектизма в сочетании элементов, принадлежащих к разным периодам в архитектуре этой страны. Так, в Холтон-холле ставшие к тому времени уже традиционными высокие кровли с мансардными окнами сочетаются с совершенно очевидными заимствованиями из архитектурного наследия XVIII столетия. Особенно характерен в этом отношении центральный вход, оформленный пилястрами большого ордера, увенчанный балюстрадой и гигантским куполом.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Вопреки распространенному мнению, стилистически тенденции английской архитектуры викторианского времени отнюдь не ограничиваются так называемыми «национальными стилями». Хотя воскрешение традиций национального зодчества и обращение к тем эпохам, которые видятся британцам в качестве некоего золотого века в развитии своей страны, и составляет магистральную линию в развитии викторианской архитектуры, она оказывается весьма восприимчива и к общеевропейским стилистическим тенденциям эпохи историзма, одной из которых является обращение к архитектурным памятникам Франции.

Эта тенденция получит свое развитие не столько в общественных зданиях, где обращение к архитектурным образам страны, на протяжении столетий воспринимавшейся как извечная соперница Британии, выглядело бы неуместным, сколько в частном, в особенности загородном, строительстве. Но и в этой области обращение к подобной стилистике нередко объяснялось не только индивидуальным вкусовым предпочтением, оно возникало в связи со специфическим общественным положением заказчика.

Если загородных домов, целиком и полностью выстроенных во «французском стиле», в викторианскую эпоху строится все же не очень много, отдельные элементы подобной стилистики присутствуют в британской архитектуре этого времени достаточно часто.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Полунина 2020 — Полунина Н.Д. Предварительные проекты Энтони Сэлвина для поместья Харлакстон-мэнор в контексте раннего творчества архитектора // Клио. № 1 (169). 2020. С. 48–53.
- Полунина 2019 — Полунина Н.Д. Проекты Чарльза Бэрри и Томаса Эллома для Хайклер-касл: проблемы атрибуции и преемственность идей // Исторические исследования. № 13. 2019. С. 66–75.
- Соколова 2024 — Соколова М.В. Вопрос о категории «национальный стиль» в британской архитектурной теории викторианского времени // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 1 (22). 2024. С. 163–169. DOI: 10.22227/2500-0616.2024.22.163-169
- Clarke 2007 — Clarke A. What the tudors meant to the victorians: constructing an historical identity in the nineteenth century. University of Queensland, 2007.
- Clark 1928 — Clark K. The Gothic Revival: An Essay on the History of Taste. London, 1928.
- Betjeman 1986 — Betjeman J. Ghastly good taste: or, A depressing story of the rise and fall of English architecture. Century Hutchinson, London, 1986 (1st. ed. 1933).
- Crook 1999 — Crook J.M. The Rise of the Nouveaux Riches: Style and Sta-

- tus in Victorian and Edwardian Architecture. John Murray Pubs Ltd, 1999.
- Crook 2013 — Crook J.M. William Burges and the high Victorian dream. London, 2013.
- Curl 1990 — Curl J.S. Victorian Architecture. Newton Abbot, 1990.
- Fisher 2012 — Fisher M. «Gothic for Ever»: A.W.N. Pugin, Lord Shrewsbury and the Rebuilding of Catholic England. Reading, 2012.
- Girouard 1985 — Girouard M. Victorian country house. New Haven & L., 1985.
- Hitchcock 1954 — Hitchcock H.-R. Early Victorian architecture in Britain. 2 vols. New Haven & L., 1954.
- Kerr 1865 — Kerr R. Gentleman's house, or, how to plan English residences, from the parsonage to the palace. London, 1865.
- Muthesius 1972 — Muthesius S. The high victorian movement in architecture 1850–1870. London, 1972.
- Stamp 2015 — Stamp G. Gothic for the steam age: An illustrated biography of George Gilbert Scott. London, 2015.
- Watkin 2001 — Watkin D. English architecture: a concise history. London, 2001.
- Wheeler 2014 — Wheeler K. Victorian perceptions of renaissance architecture. Farnham, 2014.

REFERENCES

- Polunina N.D. Predvaritel'nye proekty Entoni Selvina dlia pomest'ia Kharlakston-menor v kontekste rannego tvorchestva arkhitektora (Preliminary designs of Harlaxton Manor by Anthony Salvin in the context of his early architectural works). *Klio*, no. 1 (169), 2020, pp. 48–53 (in Russian).
- Polunina N.D. Proekty Charl'za Berri i Tomasa Elloma dlia Khaikler-kasl: problemy atributsii i preemstvennost' idei (The project of Charles Barry and Thomas Allom for Highclere Castle: problems of attribution and continuity of ideas). *Istoricheskie issledovaniia (Historical research)*, no. 13, 2019, pp. 66–75 (in Russian).
- Sokolova M.V. Vopros o kategorii «natsional'nyi stil'» v britanskoi arkhitekturalnoi teorii viktorianskogo vremeni (On the question of the category of “national style” in british architectural theory of the victorian period). *Vo-prosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 1 (22), 2024, pp. 163–169 (in Russian).
- Clarke A. *What the Tudors Meant to the Victorians: Constructing an Historical Identity in the Nineteenth Century*. University of Queensland Publ., 2007.
- Crook J.M. *William Burges and the High Victorian Dream*. London, 2013.
- Fisher M. *“Gothic for Ever”: A.W.N. Pugin, Lord Shrewsbury and the Rebuilding of Catholic England*. Reading Publ., 2012.
- Stamp G. *Gothic for the Steam Age: An Illustrated Biography of George Gilbert Scott*. London, 2015.
- Watkin D. *English Architecture: a Concise History*. London, 2001
- Wheeler K. *Victorian Perceptions of Renaissance Architecture*. Farnham, 2014.